

Мурзилка

№ 9
СЕНТЯБРЬ
1940
ГОД ИЗДАНИЯ
СЕМНАДЦАТЫЙ

ОРГАН ЦК ВЛКСМ
ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

РАДОСТЬ

К левому берегу Днестра причаливает лодка. В ней сидят старик и маленький мальчик, худой, в рваной одежде. Он выскакивает на берег, крепко прижимая к груди небольшой сверток.

— Мне командира, — говорит он красноармейцам.

Развернув платок, мальчик вынимает хлеб, соль и большой букет цветов.

— Это от всего села. Это для отца народного — Сталина, — продолжает мальчик.

Горячей радостью дышит его лицо, потому что он знает, что Красная армия принесла в его родную Бессарабию освобождение от румынских помещиков и жандармов.

Румыния еще в 1918 году захватила нашу Бессарабию. Советское правительство в июле этого года мирным путем добилось от Румынии возвращения Бессарабии и передачи северной части Буковины Советскому Союзу. В Северной Буковине большинство населения составляют украинцы.

Трудящиеся освобожденной Бессарабии и Северной Буковины вместе со всем советским народом строят счастливую и радостную жизнь. Братья молдаване, жившие по ту сторону Днестра, в Бессарабии, объединились с молдавским народом нашей страны. К дружной семье народов СССР теперь прибавилась тринадцатая союзная Молдавская Советская Социалистическая Республика.

ПОД СЧАСТЛИВОЙ СОВЕТСКОЙ ЗВЕЗДОЙ

Есть такая скульптура: советский рабочий высоко поднял красную пятиконечную звезду; он уверенно шагает вперед; звезда горит ярким багряным светом и, словно факел, освещает рабочему путь. Вот так же, как этот рабочий, советский народ идет твердой поступью вперед, к коммунизму. Трудящиеся за рубежом с надеждой смотрят на наш народ, который строит свою счастливую, радостную жизнь. Они видят, как все ярче и ярче разгораются красные звезды.

21 и 22 июля этого года советский народ с радостью узнал, что еще над тремя странами — Литвой, Латвией и Эстонией — загорелись пятиконечные красные звезды. Три прибалтийские страны стали советскими социалистическими республиками!

Трудящиеся этих стран долго томились под властью угнетателей — капиталистов и помещиков. С надеждой смотрели они на нашу цветущую родину. И, когда Красная армия вступила в Литву, Латвию и Эстонию, чтобы охранить их от гибельной войны капиталистов, трудящиеся прибалтийских стран решили выбрать людей из народа для управления своими государствами. Трудящиеся единодушно голосовали на выборах за кандидатов союзов трудового народа. Праздничные демонстрации и митинги трудящихся прокатились широкой волной по этим странам. Народные избранники Литвы, Латвии и Эстонии на своих заседаниях решили установить в своих странах советскую власть. Они обратились к Верховному Совету СССР с просьбой о принятии новых советских республик в Союз Советских Социалистических Республик.

На седьмой сессии Верховного Совета СССР, которая состоялась в августе этого года, Литва, Латвия и Эстония были приняты в Союз Советских Социалистических Республик. Радио разносит по всему миру слова радости и гордости народов новых советских республик. С горячим волнением люди произносят имя великого любимого Сталина, который ведет трудящихся к новым победам.

Под счастливой советской звездой живут теперь народы трех советских прибалтийских стран!

На полях—стихи А. Барто.

На обложке:
„СТОРОЖ ДАЕТ ПЕРВЫЙ ЗВОНОК".
Рисунок В. Константинова.

З. Александрова
Рисунок М. Михаэлис

В ШКОЛУ

Листья желтые летят,
День стоит веселый,
Провожает детский сад
Ребятишек в школу.

— Отцвели цветы у нас,
Улетают птицы.
Вы идете в первый раз
В первый класс учиться.

Куклы грустные сидят
На пустой террасе.
Наш веселый детский сад
Вспоминайте в классе.

Вспоминайте, как щенков
Мы нашли в колодце.
Пусть Володя Иванов
В школе не дерется.

Вспоминайте огород,
Речку в дальнем поле.
И мы тоже через год
Будем с вами в школе...

Дачный поезд отошел,
Мимо окон мчится.
— Обещаем хорошо,
Лучше всех учиться!

Первый звонок! Все на местах! Карандаши очинены, тетрадки открыты, глобусы надули блестящие голубые щеки...

Привет нашим читателям, привет школьникам шестнадцати счастливых советских республик!

Мы задачи не решали,
Свежим воздухом дышали.
Отдохнули мы на даче,
А теперь решай задачи.

Академик А. Е. Ферсман
Рисунок М. Михаэлис

МОЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАМНЕЙ

Я начал собирать камни, когда мне было шесть лет. Каждый год наша семья уезжала на лето в Крым. Серо-зеленые скалы поднимались над Симферопольским шоссе вблизи дома, в котором мы жили. К этим скалам почти ежедневно уходила наша небольшая группа охотников за камнями. Сколько интересного мы находили там! Кто карабкается по уступам громадных камней, кто отважно ползет по крутым скатам. Я тоже лезу на скалу. В расселине камня замечаю прозрачную, чистую, как вода, жилку. От восторга я кричу друзьям:

— Ура! Горный хрусталь!

Все бегут ко мне, а я с трудом выковыриваю красивый камень перочинным ножом. Горный хрусталь твердый и неподатливый — не скоро с ним справишься.

— Саша, дай я, — предлагают товарищи свои услуги.

И я вижу, что они, как зачарованные, смотрят на прозрачные, точно отшлифованные кристаллы горного хрусталя, нашего „драгоценного камня".

Добыча бережно завертывается в вату, и вся группа, радостная и возбужденная, бежит домой. Там мы раскладываем перед взрослыми свое богатство.

— Мама, смотри, сколько мы насобирали красивых „тальянчиков", — говорю я.

— Не может быть, чтобы в горах были такие отшлифованные камешки! Они сделаны людьми, — не верила она.

— Нет, нет! — убеждал я взрослых. — Эти хрусталики мы нашли в камнях. Пойдемте завтра, и вы увидите их сами.

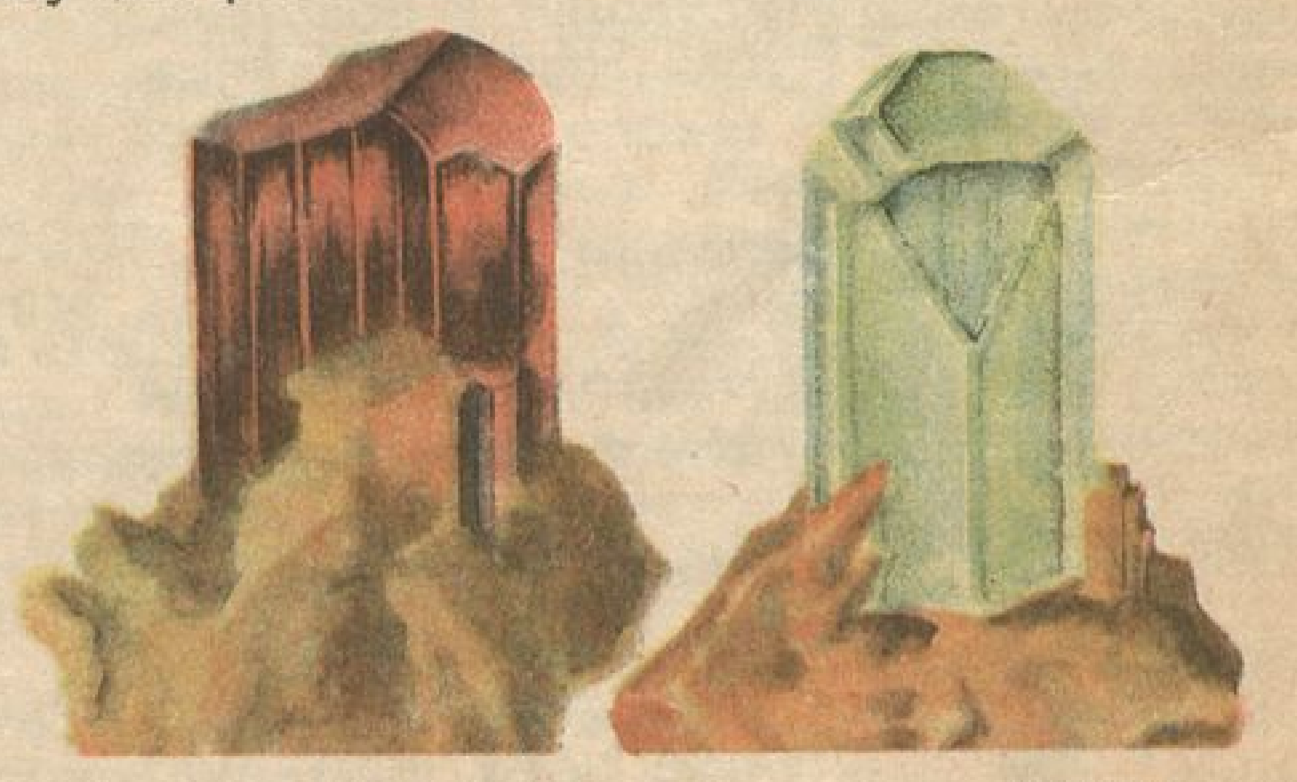
В другой раз мы отправились „исследовать" чердак старого помещичьего дома. Кто-то из ребят сказал, что там клад и, наверно, заколдованный. Таинственно и загадочно было на чердаке. Большие радужные тенета, развешенные пауками, висели между стропилами. Из-под наших ног вырвался голубь. Шум его крыльев так перепугал нас, что мы стояли, не говоря ни слова.

— Вот он, клад! — восторженно закричали мы сразу и бросились к большому ящику, покрытому пушистым слоем пыли.

Да, это был настоящий клад — большая коллекция камней! Мы снесли ее вниз, вымыли, вычистили и с гордостью присоединили к нашим хрусталикам. Мы заметили в этой коллекции несколько совсем простых, грубых камней, совсем таких, каких много было всюду вокруг. Раньше мы их не собирали и даже совсем не интересовались ими. Это были такие простые камни — не то что наши кристаллы хрусталя! Но на этих простых кусках камня были наклеены какие-то небольшие номерки, а на листочке при коллекции были написаны названия. Я помню, как это нас поразило: даже простые камни имеют, оказывается, свое имя.

Так мало-помалу стала у нас собираться коллекция минералов. Обзавелись мы скоро и книжками о камнях. Позднее мои товарищи увлеклись другим, и я сделался единственным собственником целой коллекции. А коллекция с каждым годом росла и росла. Я всех знакомых просил привозить камни из разных краев и с завистью смотрел на красивые камни, которые лежали на полке или на письменном столе у знакомых, и часто-часто нескромно выпрашивал их себе.

Прошло много лет. Прошли годы средней школы, университета. Коллекция выросла во много тысяч образцов, из детской забавы она сделалась научным занятием, а интересы мальчика-коллекционера заменились интересами научной работы.

ТУРМАЛИН. ТОПАЗ.

КАК Я ЛОВИЛ ТРИТОНОВ

Константин Кунин

Рисунки М. Михаэлис

Случилось это в 1923 году в Ленинграде. Мне было тогда тринадцать лет. Я очень увлекался зоологией. Особенно любил изучать жизнь обитателей пресных вод. У меня дома в больших банках жили личинки плавунцов и стрекоз, ручейники ползали по песчаному дну, пауки серебрянки строили под водой свои воздушные колокола.

Много воды в Ленинграде. Всюду — в Неве, в ее рукавах, в каналах, в прудах ленинградских парков — можно найти интересных водяных животных.

Я жил недалеко от Ботанического сада и чаще всего охотился в его чистых прудах, заросших водяными растениями. Одно было неудобно: ловить живность в Ботаническом саду приходилось потихоньку.

Но нашелся выход. В то время многие приходили в Ботанический сад рисовать. Среди них были и взрослые и школьники. Я тоже притворился художником. Банку для добычи я укутывал в бумагу и делал вид, что это банка с красками или завтрак. Сачок я тоже завертывал в бумагу, и он был похож на пачку тетрадей для рисования. Палку для сачка я нашел в саду и спрятал в потайное место, за поленницей дров.

Важно было пройти мимо сторожа у входа в сад. А у прудов почти никогда никого не бывало. Все же ловить приходилось украдкой.

Однажды я, по обыкновению, отправился в Ботанический сад за добычей. В этот день очень хорошо ловились тритоны, и я, увлекшись ловлей, забыл об осторожности.

Вдруг я услышал крик:

— Мальчик, негодный! Что ты делаешь? Немедленно ступай отсюда!

Наверху, над прудом, стоял невысокий пожилой человек. Я не раз видел его и знал, что это какой-то важный начальник в Ботаническом саду.

„Попался! — подумал я. — Сачок отберут и в милицию отправят!“

Но делать было нечего, я взобрался на бугор.

Пожилой человек был разгневан.

— Кто позволил тебе портить наш пруд? — горячился он. — Мы там на лето по берегам высаживаем тропические растения, а ты всё помять можешь!

— Растений я не мял, я тоже понимаю, — угрюмо пробормотал я.

— Все равно, до сих пор не мял случайно, завтра помять можешь! В этом году у нас то и дело что-нибудь портят: вытаптывают клумбы, рвут растения, ломают кусты, — горячился пожилой человек. — Где ты учишься? Родители у тебя есть?.. Идем, идем, тебя надо отправить в милицию! Немедленно в милицию! Бери сачок и банку. Идем!

И мы пошли через весь Ботанический сад к высокому желтому зданию. Пройдя в дверь, на которой написано было: „Дирекция Ботанического сада“, мы очутились в прохладном вестибюле.

Швейцар дремал у пустой вешалки:

— Федосов, — сказал человек, поймавший меня, — звоните в милицию, скажите, чтобы прислали милиционера вот за ним. Мальчик, пойдем!

Он прошел вместе со мной в свой кабинет.

Это было чудесное место! На стенах висели громадные листы виктории регии, засушенные гроздья фиников. На полках и окнах разложены были шишки величиной с дыню, кокосовые орехи, куски янтаря среди древесных стволов. В больших банках были закупорены в спирту незнакомые мне плоды.

У меня глаза разбежались. Сев в кресло у стола, пожилой человек сказал мне:

— Ну вот, мальчик, сейчас тебя отправят в

ТРИТОН.

Мы играли в городки,
Собирали васильки,
А теперь настала осень —
Вынимайте дневники.

милицию! Но пока я хочу объяснить тебе всю недопустимость твоего поступка, хочу, чтобы ты понял, что ты наделал. Что ты ловил?

— Тритонов, — ответил я.

— Сколько их у тебя в банке? Зачем тебе так много? Ты что — продаешь их?

— Двадцать семь! Я считаю, когда я ловлю, и вовсе я не продаю их, — обиделся я. — Я выберу самых красивых самцов.

— А остальных выбросишь? Ведь они подохнут, — сказал он.

— Я их в Карповку выпущу, — ответил я.

— А зачем тебе самцы?

— Знаете, — оживился я, — теперь такая пора, когда у самцов очень красивые гребешки.

— Знаю, — улыбнулся он.

— Ну вот, я и хочу проверить, сколько времени у них такие яркие гребешки сохраняются... А скажите, что это у вас в банке?

— Это плод дурьяна, — ответил он.

В это время дверь приоткрылась.

— Не отвечают, Владимир Леонтьевич, — сказал швейцар. — Лучше я на угол за постовым схожу либо с нашим дворником отправим.

— Ну, не отвечают, и не надо! — ответил Владимир Леонтьевич. — А ты знаешь, где растет дурьян? — спросил он меня.

Я ответил:

— В Южной Азии.

— Точнее, на Малайском архипелаге, а теперь и в Индии и на Цейлоне, — сказал Владимир Леонтьевич и стал рассказывать мне о дурьяне, о его замечательных плодах, обладающих дивным вкусом и неприятным чесночным запахом. Потом он стал расспрашивать меня о моих аквариумах.

Я рассказал Владимиру Леонтьевичу о том, как однажды три часа сидел не шелохнувшись и наблюдал, как вылупливается молодая стрекоза; как, прослышав от кого-то, что еще Екатерина Вторая выписала из Франции съедобных лягушек, безуспешно искал этих лягушек по всем окрестностям Ленинграда; как, раздобыв гнездо полевых мышей, я пытался выкормить новорожденных мышат из ложечки; как вез большую жабу в птичьей клетке.

Через полчаса я с сачком и банкой с тритонами торжественно прошел мимо сторожа у входа. Теперь мне не нужно было таиться. В кармане моей курточки лежала записка:

„Разрешается ученику Кунину Константину ловить животных в прудах Ботанического сада с тем, чтобы он не портил наших растений.

Вл. Комаров“.

***ОТ РЕДАКЦИИ.** Владимир Леонтьевич Комаров — ученый, известный всему миру. Теперь он президент Академии наук СССР.*

А Костя Кунин стал научным работником.

Прочитай эту книгу

С крутого склона горы мчалась огромная лавина. Первым сорвался большой снежный выступ. Увлекая за собой целые поля снега, выступ скатывался со страшной силой вниз. Вихрь поднялся от движения снега; вырывало деревья, подхватывало огромные камни. Все сильнее мчалась лавина к подножью горы. Такой свист ветра стоял в горах, как будто тревожно выла сирена. Поток снега мчался прямо на железную дорогу, подхватил паровоз и сбросил его с рельсов. Вторая лавина разрушила полотно и опрокинула спасательный поезд, посланный на выручку пострадавшим. Третья, самая сильная, обрушилась на поселок и разбила в щепы два больших двухэтажных дома. Восемьдесят восемь человек погибло в эту ночь.

Это случилось в 1935 году на севере, в горах Хибинах, где добывается апатит. Там, у подножья горы Юкспор, вырос при советской власти большой красивый город Кировск. Это он пережил снежные атаки горы.

Но люди быстро начали упорную борьбу с лавинами, установили на горе каменные преграды для снега и победили Юкспор.

Об этом стихийном бедствии и о других грозных силах природы — о землетрясениях и извержениях вулканов, о наводнениях и ураганах — рассказано в книжке Д. Арманда „Грозные силы“. Книжка эта выпущена Детиздатом ЦК ВЛКСМ. Цена ее — четыре рубля.

Ребята, возьмите эту книжку в библиотеке. Вы узнаете из нее о том, какую борьбу с грозными силами природы ведет человек, как он шаг за шагом старается взнуздать эти силы и поставить их на службу всему человечеству.

ДАШЕНЬКА

Карел Чапек
Перевел с чешского Юр. Аксель

Рисунки В. Константинова

(Из книги „Про собаку и кошку")

1

Дашенька родилась маленькая-маленькая. Вот она, посмотрите на картинке. Этакий белый комочек уместится даже на папиной ладони. И не подумаешь, что это щенок. Но мы поглядели — видим, черные ушки и хвостик сзади. Ну и догадались, что это собака.

Белый комочек был слепой, глаза у него не видели. А лапки... Ну какие же это лапки: две пары крохотулек, их только из любезности можно назвать лапками. Посудите сами, чего сто́ят лапки, на которых и стоять нельзя — такие они тоненькие и слабые! За полдня Дашенька с их помощью переползла от передней ноги своей мамы к задней. По дороге она три раза покушала и два раза выспалась. Спать и есть Дашенька не училась, это она умела сразу. Наверно, потому она и старалась во-всю: день и ночь спала, такой усердный щенок, вот посмотрите на картинке.

Еще Дашенька умела пищать. Но это уже нельзя нарисовать, а изобразить сам я тоже не смог бы: голос-то у меня совсем другой. Кроме того, Дашенька умела чавкать, когда сосала мамино молоко. А больше ничего не умела. Как видите, Дашенька сперва была не очень-то интересная. Но ее мама — Ириска — и тем была довольна. Целый день она возилась с дочкой, что-то ей объясняла, обнюхивала ее, целовала и лизала, умывала Дашеньку своим языком, причесывала, гладила, ухаживала за ней, кормила, ласкала, следила за каждым движением и укладывала спать к себе под бочок. А уж там-то, друзья мои, спится чудесно!

Все это называется материнской любовью. Собака чувствует, как надо поступать, и делает то, что ей велит природа.

— Внимание, собачья мама! — говорит голос природы, который называется инстинкт. — Пока ваши маленькие щенята слепые и неловкие, пока они не умеют защищаться и даже позвать на помощь, не смейте и на шаг отходить от них. Поняли, что я вам говорю? Глядите в оба, закрывайте щенка своим телом, а если подой-

Мы играли в прятки,
Поливали грядки,
А теперь у нас в руках
Книжки и тетрадки.

дет кто-нибудь чужой — ррр! — на него, кусайте, гоните прочь!

Ириска все это выполняла очень добросовестно. Знакомому инженеру она порвала штанину, как только он подошел взглянуть на Дашеньку. Когда в гости пришел писатель, она хотела его задавить и укусила за ногу, а одной знакомой женщине порвала платье. Страдали не только гости — Ириска кидалась и на людей, которые приходили по делу: на почтальона, на угольщика, на монтера.

В общем, ее отвага и готовность защищать свое дитя достигли цели: Ириска уберегла Дашеньку от всех опасностей. А это, друзья мои, не легкая задача. Людей-то ведь много, всех не перекусаешь!

2

Когда Дашеньке пошел одиннадцатый день, в ее жизни произошло первое крупное событие: проснувшись рано утром, она обнаружила, что видит на один глаз. Только на один, но что же, ведь и один глаз — это большое достижение. Дашенька так удивилась, что запищала, и этот писк был началом собачьей речи, которая называется „лай".

Сейчас Дашенька уже большая; она умеет не только лаять, но и ворчать и сердито брехать, а тогда это был смешной слабый звук, точно кто-то провел ножом по тарелке.

Но самое главное — это, конечно, глаз. Ведь до сих пор Дашенька обходилась только носом. Носом она находила на материнском животе эти вкусные пуговки, из которых можно сосать молоко. Носом она нащупывала дорогу перед собой, когда пыталась ползать. Нос у Дашеньки был маленький, черный и блестящий, тоже похожий на пуговицу.

А глаз — это, люди добрые, совсем другое дело. Это же замечательная штука! Глядишь и видишь: здесь стена, там какой-то провал, а вот это белое — мама.

Дашеньке захотелось спать, и глазок сам закрывается — пожалуйста, спи. А вот и вставать пора. Ого, открывается глаз, а за ним другой. Сперва второй глаз щурится, моргает немножко, а вот уже глядит во-всю.

Теперь Дашенька видит мир обоими глазами и спит тоже на оба глаза. Но теперь уже не надо спать так много, как раньше, пора научиться сидеть и ходить и многому другому, что очень важно в жизни. Вот это, дети, называется прогресс.

Раскрыла глаза Дашенька, смотрит, что делается вокруг, а голос природы тут как тут:

— Теперь, Дашенька, попробуй ходить.

Дашенька повела ушком и выставила правую переднюю лапку. А теперь что?

— Теперь двигай левую заднюю!

Ура, и это вышло!

— А теперь другую заднюю, — продолжает тот же голос. — Заднюю, заднюю, я сказал, а не переднюю! Ах ты, глупый щенок: оставил одну лапу позади!.. Постой, да ты ж не сможешь итти дальше, пока не подтянешь ее. Подтяни, говорю, эту заднюю лапку! Нет, не то... Это хвост, а не лапа, им нельзя ходить. О хвосте ты не беспокойся, Дашенька, он сам пойдет за лапками... Ну как, справилась со всеми четырьмя? Вот и хорошо. А теперь все сначала. Правую переднюю выставить вперед, голову держать повыше, чтобы она не мешала лапкам шагать. Так, хорошо. Теперь заднюю левую, а за ней правую. Да не расставляй их так широко, Дашенька, ставь вместе, а то животиком заденешь за землю. Вот. Теперь переднюю левую. Отлично! Видишь, как пошло дело! Отдохни немного и опять сначала — раз, два, три, четыре... Голову повыше... Раз, два, три, четыре...

3

Вы себе и представить не можете, читатель, сколько разных забот у щенка. Когда Дашенька не учится ходить, она спит. Если не спит, то учится сидеть. А это тоже не так-то просто. Голос природы опять вмешивается в дело.

— Сядь ровно, Дашенька, голову кверху и не верти задом. Постой-ка, ты сидишь на хребте... А сейчас на одних лапках. Хвост у тебя где? На хвост садиться нельзя, иначе не сможешь им вертеть.

И так далее и тому подобное.

Даже когда щенок спит или ест, ему приходится решать главную задачу: надо расти. Каждый день обязаны чуточку расти целых четыре лапы, и шея, и нос, а это не шутка, когда у вас должны расти целых четыре лапы. А хвост? Разве можно забыть о хвосте, позволить ему остаться таким мышиным? Надо расти и крепнуть хвосту. Надо Дашеньке научиться настораживать уши, вертеть хвостом, громко ворчать и многое другое. Вот сколько забот!

Ходить Дашенька уже научилась; правда, иногда сбивается на ходу, перепутает, где какая нога. Приходится сесть, чтобы разобраться, где что. Иной раз Дашенька на ходу свалится на бочок, но это не страшно: тело у нее круглое, как валик, словно для того и сделано, чтоб кататься.

Да, жизнь щенка — это трудная штука. Вот теперь растут зубы. Раньше были там только бугорки, а теперь выросли целые клинья.

Чем больше растут зубы, чем острее становятся, тем сильнее хочется Дашеньке грызть что-нибудь. На счастье, на свете есть страшно подходящие для этого вещи: мамины уши, человеческие руки. А лучше всего кончик человеческого носа или мочка уха; когда Дашеньке удается добраться до них, она грызет их прямо с восторгом.

Больше всего достается, конечно, ее маме, Ириске. Весь живот у Ириски искусан зубами Дашеньки, исцарапан ее коготками. Но Ириска любовно кормит свою маленькую мучительницу, только иногда помаргивает от боли.

— Слушай-ка, Дашенька, время кончать кормиться маминым молоком. Надо учиться еще одному искусству — есть из посуды. Пойди-ка сюда, малышка. Вот тебе миска с молоком. Сунь туда мордочку, высунь язык, намочи его в этой белой жидкости и скорей забери обратно, чтоб на языке осталось несколько капель. Так и делай, пока не опустеет миска. Что ты уставилась на миску, дурашка?

Дашенька ни звука, знай таращит глаза и вертит хвостом.

— Ах ты, глупая! Ну, если без этого не обойтись, придется ткнуть в миску твой бестолковый нос. Вот так!

Дашенька обижена насилием. Мордочка и усы у нее в молоке, надо облизаться, и Дашенька замечает, что молоко — очень вкусная вещь. И вот ее уже не удержать — Дашенька сама лезет к вкусному белому напитку, сует в миску и лапы и голову и разливает молоко по полу, мочит в нем даже уши и хвост. Ириске приходится облизать дочку, но дело сделано, первый урок получен.

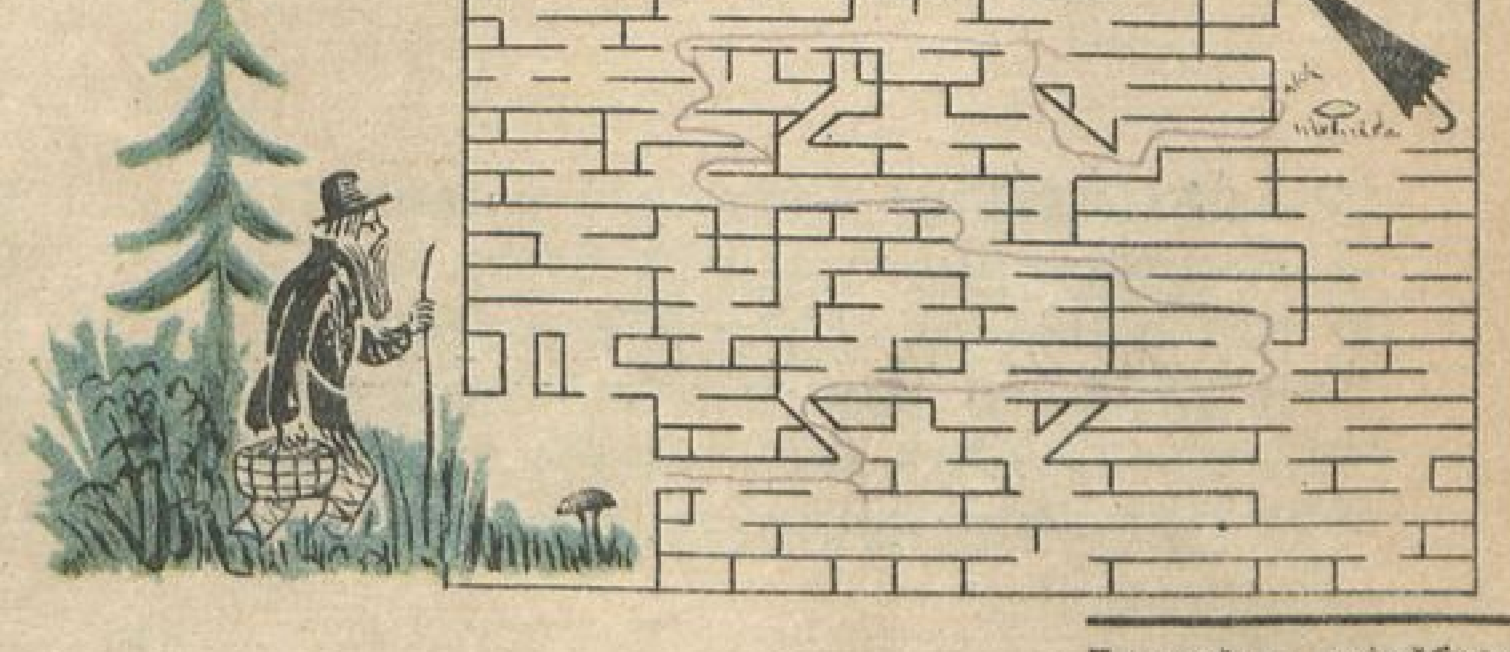
Через два дня Дашенька уже сама до дна вылизывает миску и с тех пор начинает расти еще быстрей, совсем как гриб от дождя. Только Дашенька-то растет от молока.

Берите и вы с нее пример. Кушайте как следует, чтобы расти не хуже Дашеньки.
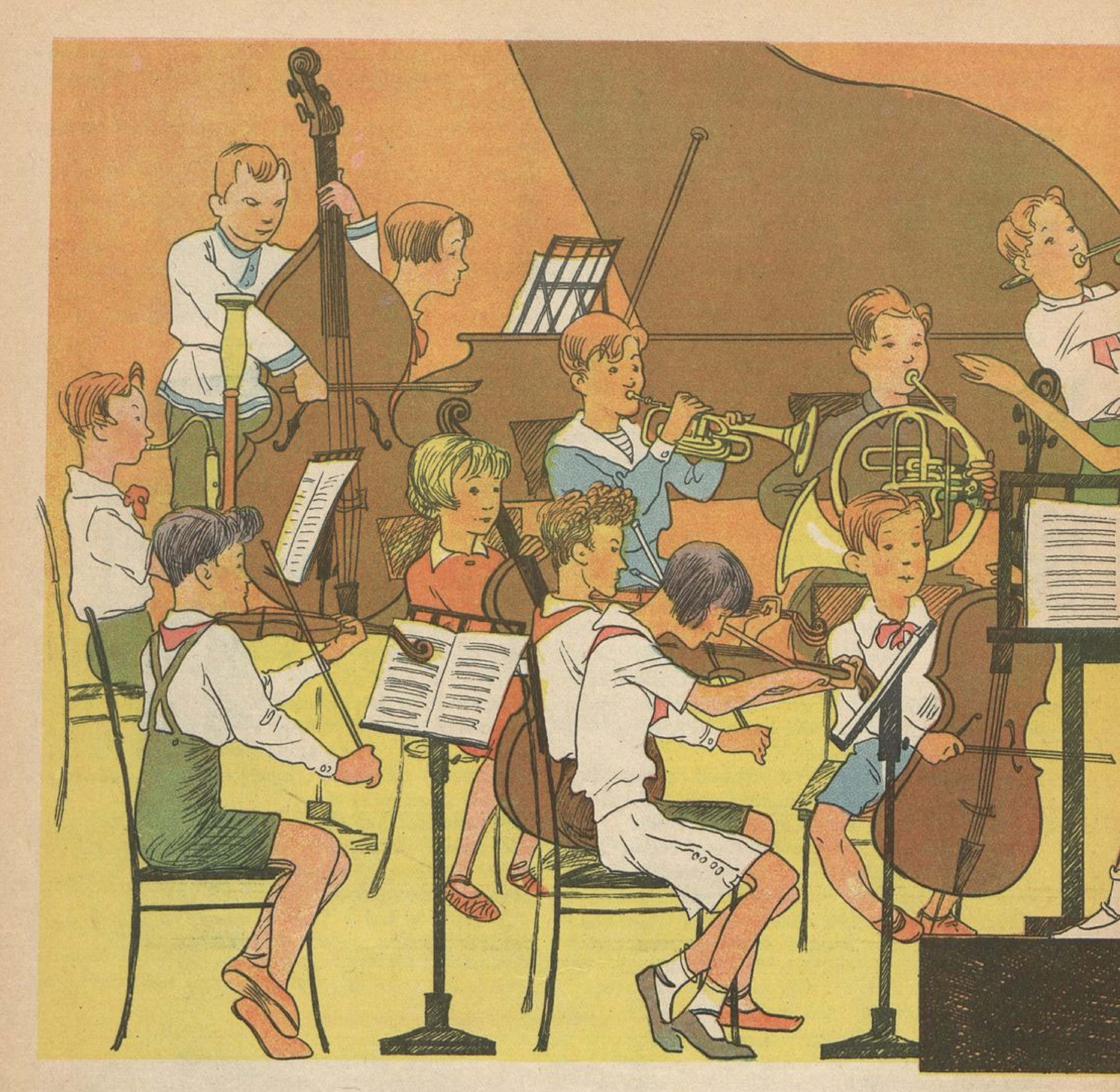
ДЕДУШКА И ЗОНТ

Дедушка Афанасий пошел в лес за грибами, а лес был очень густой. На одной полянке дедушка заснул, вернулся домой поздно и вдруг вспомнил, что он забыл свой зонт на полянке. Пошел дедушка за зонтом и никак не может найти полянку, где он отдыхал.

Покажите ему путь.

Прощайте, волейбольные,
Футбольные мячи!
Садись за парту школьную,
Грамматику учи.

Наталия Кончаловская

МОЛО

Все, кто любит хорошие песни,
Приходите послушайте нас.
В мире нет ничего интересней,
Чем веселый наш маленький джаз.
Нашим джазом мы можем гордиться:
Хороши саксофоны у нас,

Наша флейта поет, словно птица,
И гудит, словно шмель, контрабас.
Наши медные трубы сверкают,
Наши скрипки так чисто звучат,
И еще у нас арфа такая,
Что повсюду о ней говорят.

Рисунок К. Елисеева

ДЦЫ!

Все в восторге от нашей рояли —
Дирижеры, пианисты, певцы.
Те, кто слушали нас, повторяли:
„Молодцы, молодцы, молодцы!"
Если кто-нибудь дома тоскует
И придет к нам тоску разогнать,

Плясовую мы грянем такую —
Ноги сами начнут танцовать.
Приходите, друзья дорогие!
Мы сыграем для вас и споем:
„Ходят волны кругом вот такие,
Вот такие большие, как дом!"

Ничего, поучим,
„Хорошо" получим.
И „отлично" получу,
Если только захочу.

Л. Квитко
Перевела с еврейского Т. Спендиарова

Рисунок В. Житенева

ОТКУДА ЕДЕШЬ, ЧТО ВЕЗЕШЬ?

Откуда ты едешь, внучек Муня?
Из Брэмбэ-лэмбэ, бабушка Груня.
Что на возу у тебя, Муня?
Куклы, куклы, бабушка Груня!

Что сто́ят куклы, внучек Муня?
Мешок червонцев, бабушка Груня!
Что так дорого просишь, Муня?
Свежие куклы, бабушка Груня.

Откуда ты едешь, внучек Муня?
Из Тэндэ-верэндэ, бабушка Груня.
Что на возу у тебя, Муня?
Груда кукол, бабушка Груня.

Что сто́ят такие куклы, Муня?
Дюжина — грош, бабушка Груня.
Что так дешево просишь, Муня?
Вчерашние куклы, бабушка Груня.

Общая тетрадь

Рисунок Аркадия Фельдмана, 9 лет. Москва.

РЕБЯТА ИДУТ В ШКОЛУ

Ручьи шумят осенние,
И дует ветерок,
А с дерева на землю
Летит сухой листок.

В начищенных сапожках,
Блистая, как заря,
Идут ребята в школу
Второго сентября.

Идут они вприпрыжку,
Играют в чехарду
И новенькую книжку
Читают на ходу.

Идут они, хохочут —
Им весело шагать,
И каждый из них хочет
„Отлично“ получать.

Станислав Пермезский, 11 лет. Москва.

ПИСЬМО ДРУЗЬЯМ

Дорогие братья и сестры из Советского Союза, мы извиняемся, что плохо написали, но только совсем недавно мы начали учиться белорусскому языку. До этого мы не имели права говорить на родном языке. Раньше за ученье в старой, панской Польше брали большие деньги и учились только счастливчики. Как только мы приходили в школу, нас заставляли молиться богу на коленях, а теперь мы будем жить и без молитвы хорошо и богато. С большой радостью мы бегаем в школу, и оттуда нам не хочется уходить.

Все мы ежедневно благодарим нашу освободительницу Красную армию.

Дорогие ребята, напишите нам о себе.

Янина Ковальская, Анна Климович.
Местечко Крынки Гродненского уезда.

ФЛАГ НА КРЕПОСТИ

Летом я жил в селе Каракулине Удмуртской АССР. Село расположено на правом берегу Камы.

Каникулы мы проводили очень дружно. Девочки играли с нами вместе.

К концу лета Кама обмелела на два-три метра, и поэтому правый берег ее больше чем на полкилометра высох. Это место мы называли „Пустыней Сахарой“. Оголившийся песок настолько сильно накаливался, что босыми ногами нельзя было по нему пройти. Мы брали с собой тряпку и через восемь-десять шагов бросали ее на песок и вставали на нее.

Дно Камы песчаное. Песок под водой тверд, как пол, и ходить по нему можно как по комнате. Мама учила нас плавать и нырять. Когда во время купанья проходил пароход, мы кричали ему „ура“, махали платками, а после качались на волнах.

У села, под горой, мы устраивали песчаные валы—крепости—и, разделившись на «красных» и «синих», брали их на-ура одна группа у другой. Победившая группа водружала свой флаг на крепости побежденных, и игра заканчивалась.

Юра Перуанский, 8 лет. Глазов.

Рисунок Жени Краёнова, 12 лет. Москва.

СКОРО В ШКОЛУ

Счастливая моя сестра Галя! Она учится в школе, в третьем классе. Я тоже скоро пойду в школу. Мама уже сшила мне красную сумку. Я сложил туда тетради и положил ручку. Занятия начнутся второго сентября, но я не вытерпел: я пошел в школу и посидел за партой. Наша школа стоит в саду. Там есть яблони.

В школу надо итти по широкой колхозной улице, на ней большие сады и арык. Я нарву разных цветов, сделаю букет и поставлю в классе на стол учителя.

Идрис Рузуханов, 9 лет.
Колхоз „Луч Востока“, Казахстан.

Если в классе будет шум,
Я задачу не решу.
В классе будет тишина —
Задача будет решена.

А. Трофимова

Рисунки Е. Афанасьевой

УЗЕЛОК

Идет по скверу девочка,
Веселая такая.
В цветочках платье белое,
Панама голубая.

Над нею птицы кружатся,
Хотят ей песню спеть,
А липы расступаются,
Чтоб веткой не задеть.

И мяч дорожкой гладкою
К ней в руки скачет сам.
Идет по скверу девочка,
Глядит по сторонам.

Над ней жуки и бабочки
Нарядные летят,
Ей люди улыбаются,
Ей листья шелестят.

Идет навстречу девочке
Старуха с узелком.
Как снег, седые волосы
Под клетчатым платком.

Жара старуху мучает,
Жива она чуть-чуть.
Под липою на лавочке
Присела отдохнуть.

Сняла очки и вытерла,
Поправила платок.
С колен в траву зеленую
Скатился узелок.

Сбежал к соседней лавочке
И ёжиком сидит.
— Девочка хорошая, —
Старуха говорит, —

Будь добра, пожалуйста,
Подай мне узелок!
— Ты что? — спросила девочка. —
Сама без рук, без ног?

Отвернулась девочка,
Не смотрит на людей.
Вдруг смуглый краснофлотец
Вырос перед ней.

Подошел к старухе,
Подал узелок,
С лавочки подняться
Ласково помог.

Проводил к трамваю,
Усадил в вагон,
И свернул налево
В переулок он.

Подымался парусом
За его спиной
Воротник широкий
С белою каймой.

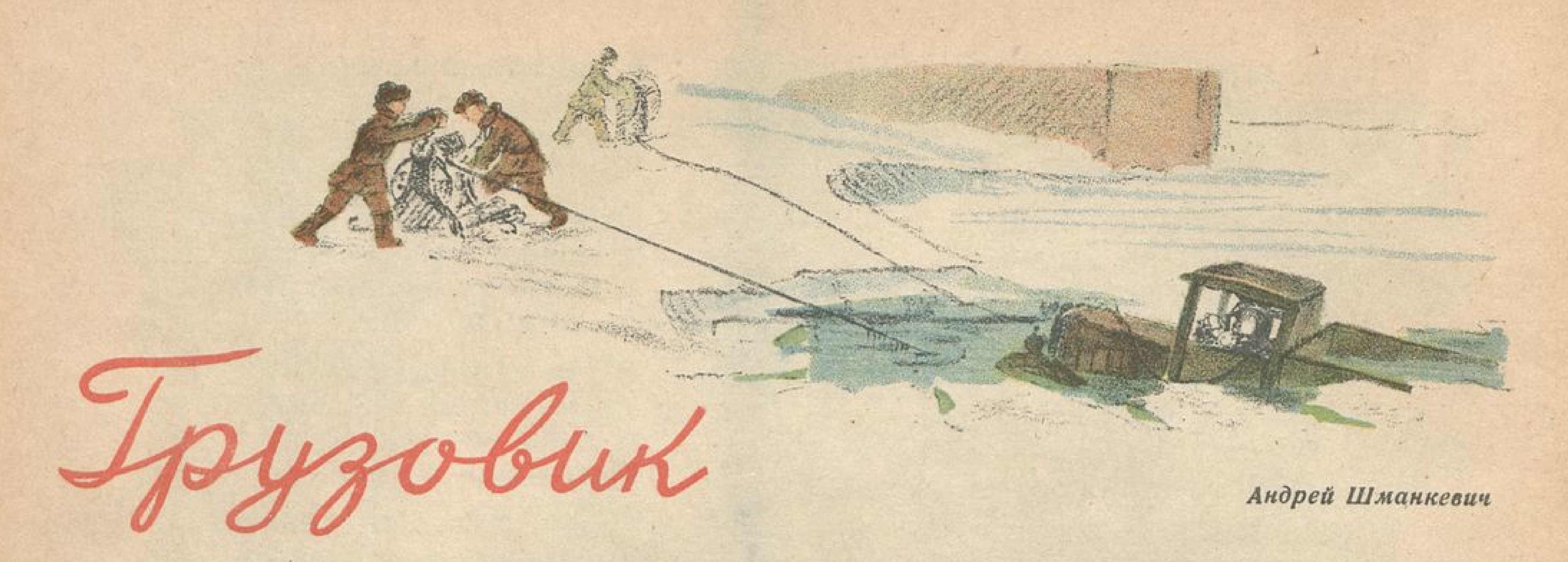
А задорный ветер
Над его плечами
Высоко подбрасывал
Ленты с якорями.

Стоит на сквере девочка,
Красивая такая.
В цветочках платье белое,
Панама голубая.

Жуки и птицы певчие
Не кружатся над ней,
А липы гонят девочку
Метелками ветвей.

И мяч бежит от девочки
Дорожкой без оглядки,
И старенький мороженщик
Грозит ей из палатки.

И солнце тучкой хмурою
Укрылось с головой,
Не светит солнце девочке
В панаме голубой.

Грузовик

Андрей Шманкевич

Ехал зимой по льду реки грузовик. Вез он камни на постройку нового моста. Около самого моста вдруг затрещал под машиной лед. Шофер успел выскочить из кабинки, а автомобиль провалился и утонул.

Стоит шофер около полыньи и смотрит в воду, а она темная-темная, и от нее пар подымается. Стоит шофер и не знает, что ему делать. Подбежали рабочие с постройки.

— Надо бы позвать водолазов, они мигом машину достанут, — посоветовал кто-то.

Обрадовался шофер и побежал на водолазную базу. Водолазы собрались и поехали.

А мороз был сильный — градусов двадцать пять. Пока приехали водолазы, вода в полынье опять льдом покрылась. Один водолаз стал одеваться, а шофер взял лом и начал скалывать лед. Он работал очень быстро. Ему хотелось поскорее грузовик вытащить. Когда прорубь была готова, водолаз опустился под лед. Вода подо льдом была чистая, а сверху солнце просвечивало, как сквозь белое матовое стекло.

Посмотрел водолаз вниз — грузовик прямо под ним чернеет.

— Травите шланг-сигнал! — крикнул водолаз. „Опускайте" — значит.

Опустился он прямо в кузов машины. Она стояла на колесах.

Водолаз сразу принялся выбрасывать камни из кузова. На земле один такой камень человек и не поднимет, а водолаз их без всякого труда сбрасывал на дно: в воде камни легче.

Выбросил водолаз все камни и вышел наверх.

— На лед поднимать машину не будем: она очень просто может снова провалиться. Давайте тащить ее прямо по дну на берег.

Шофер опять взялся за лом и стал у берега колоть лед. Но лед был такой крепкий, что за целый час ему удалось продолбить только маленькую дыру — человеку не пролезть.

— А ну, отойдите все подальше, — сказал второй водолаз. — Я по-своему прорубь сделаю.

Взял он динамитный патрон, сунул его под лед, прижег папиросой фитиль, а сам отбежал в сторону. Динамит как ахнет! Получилась такая прорубь, что хоть дом тащи — пролезет.

Водолаз взял один конец стального каната и прямо с берега по дну пошел к грузовику. Второй конец каната шофер накрутил на железный вал лебедки — подъемной машины. Если накручивать канат на вал лебедки, то можно не только грузовик тащить, а дерево с корнем вырвать. Подошел водолаз к грузовику, привязал канат между передними колесами, залез в кабинку и сел, как шофер, за руль.

— Поехали! — крикнул он по телефону.

Шофер стал быстро накручивать канат на лебедку. Канат натянулся и потащил грузовик. А дно было неровное, и грузовик начал подскакивать.

— Тише тащите! — крикнул водолаз. — Тут вам не асфальтовая мостовая!

Вдруг водолаз начал быстро вертеть руль влево.

— Сто-оп! — крикнул он громко.

Грузовик чуть не налетел на сваю, торчавшую из дна.

У берега грузовик вытащили из проруби на откос, подцепили с моста подъемным краном и подняли на берег. Шофер кинулся к машине, стал ее осматривать и вытирать мотор тряпками, а водолаз снял рубашку, закурил и стал рассказывать:

— Чуть там одну щуку не задавил... Выскочила из-под сваи и прямо под колеса. Еле успел затормозить...

Кругоскоп,

через который видно все, что далеко и близко, вокруг и около, спереди и сзади, под ногами и над головой, слева и справа, внутри и снаружи.

ПОЧЕМУ ПОДОСИНОВИК ПОД ОСИНОЙ?

В лесу из-под старых опавших листьев осины выглядывает красная шапочка гриба. Это вылез подосиновик. А чуть подальше, вон под той березой, торчит коричневая шляпка подберезовика. Я осторожно разрываю опавшие листья. Да тут целая семья подберезовиков: два, три, четыре... Один другого меньше.

Чтобы не попортить шапочку гриба, я берусь за низ ножки. Корешок гриба плотно сидит в земле. Снимаю тихонько верхний слой земли и вижу: от корешка в землю идут в разные стороны тонкие белые нити. Эти нити так переплетаются друг с другом, что трудно уследить, куда они идут дальше. А-а... Оказывается, все семейство моих подберезовиков связано друг с другом под землей этими белыми нитями и все эти малыши-подберезовики — родные братья, выросшие из одного клубка нитей, из одной грибницы.

Ниточки грибницы, пробираясь в земле между корнями цветов и деревьев, всасывают по пути воду и пищу. Их еда — это опавшие старые листья, прошлогодняя гниющая трава. Нити поят и кормят ножку и шапочку гриба. Но что это? Отдельные ниточки грибницы близко-близко подходят к живым корням березы. Они оплетают корни со всех сторон, они проникают в самый корешок. Той еды, какую они достают из старых гниющих остатков растений, им мало, и они добывают сок из живых деревьев, присасываясь к их корешкам.

ПОДОСИНОВИК. РЫЖИК. ПОДБЕРЕЗОВИК.

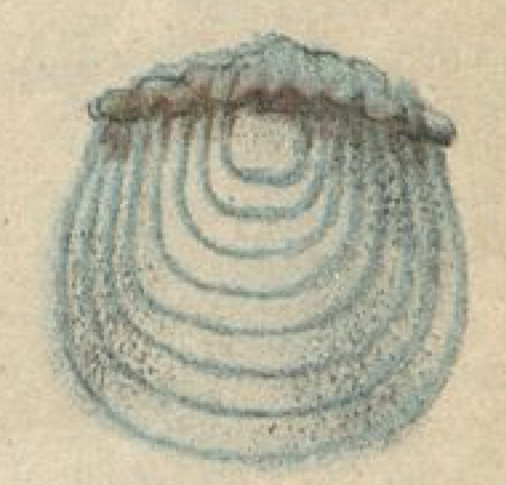
Но и само дерево от этого соседства не в проигрыше: ниточки гриба служат ему как бы добавочными корешками и подкармливают его в свою очередь. Ниточки подберезовика „дружат" чаще всего с корнями березы, подосиновик „дружит" с осиной, рыжик — с елкой, и так далее; поэтому-то каждый гриб встречается большей частью около одного определенного дерева. В Швеции не водились маслята. А когда туда пересадили лиственницу, то в этих новых лесах появились и новые для Швеции грибы — лиственничные маслята.

Т. Щапова

СКОЛЬКО ЛЕТ РЫБЕ?

ЧЕШУЯ КАРПА.

ЧЕШУЯ СЕЛЬДИ.

Здесь нарисованы две чешуйки: карпа и сельди. На чешуйках видны темные полоски. По ним можно сказать, сколько лет рыбе: каждый год прибавляется по полоске — чешуя растет. Сосчитай полоски, и ты увидишь, что нашему карпу было три года. А сколько лет сельди?

РЕБЯТА!

Указывайте в своих письмах свой точный адрес: область, город, улицу, номер дома и квартиры; если живете в деревне, то название области, района, почтового отделения и деревни.

Кроме фамилии, надо полностью написать имя, сколько лет и в каком классе учишься.

Почему в море вода соленая?

Рисунок В. Таубера

(Китайская сказка)

Давным-давно жили два брата. Старший, Ван Ли, был сильнее и всегда обижал младшего — Ван Су. Когда они делили отцовское наследство, Ван Ли забрал себе и фанзу, и буйвола, и все имущество, а Ван Су так и остался ни с чем.

Стали жить младший брат со своей женой Ашунь в большой нужде. Когда у них совсем не осталось еды, пришел Ван Су к старшему брату и говорит:

— Брат Ли, одолжи мне рису.

Но Ван Ли был жаден и скуп и не дал младшему брату ни зернышка.

Тогда отправился Ван Су к Желтому морю рыбу ловить. Но и тут его ждала неудача.

Идет он домой с пустыми руками, понурив голову, видит на дороге жернов. „Авось пригодится", подумал, поднял его и понес домой.

Вернулся он домой, а жена спрашивает:

— Много ли рыбы наловил?

— Нет, Ашунь. Ничего не поймал. Вот нашел на дороге жернов.

— Ах, Ван Су, к чему нам жернов! Ведь в доме ни рису, ни пшеницы.

Поставил Ван Су жернов на пол и с досады толкнул его ногой. Вдруг жернов завертелся и стал молоть соль. Вертелся он все быстрее и быстрее, соли становилось все больше и больше. Обрадовались муж с женой такой удачной находке. А жернов все молол и молол. Соли стало так много, что и девать ее было некуда. И только когда Ван Су догадался перевернуть жернов, он остановился.

С этих пор стал младший брат молоть соль, продавать ее, и зажили они с женой в довольстве. Когда Ван Ли узнал о счастливой находке младшего брата, стало ему завидно. Пришел он к Ван Су и говорит:

— Брат Су, одолжи мне жернов.

Очень не хотелось младшему брату отдавать свою находку, но он не посмел ослушаться. Только не сказал он Ван Ли, как нужно останавливать жернов.

Довольный, принес старший брат жернов домой, толкнул его ногой; жернов завертелся и стал молоть соль. Молол все быстрее и быстрее, куча соли все росла и росла, заполнила весь дом до самой крыши, так что стены стали трещать: вот-вот дом развалится.

Испугался Ван Ли да и вытолкнул жернов из дому. Покатился он и прямо в море упал.

И по сей день вертится жернов в море и все мелет и мелет соль. Вот почему в море вода соленая.

Перевели Ф. Богомольная и Л. Позднеева

Займись чем-нибудь

Тебе нравятся вещи, которые здесь нарисованы? Попробуй сделать такие же себе—это совсем нетрудно. Наверное, у мамы найдутся обрезки пестрого ситца; даже совсем маленькие кусочки могут пригодиться для украшения платья, фартука, подушки или коврика. На первом платье, здесь нарисованном, вышиты цветы. Посмотри, как просто вышить лепестки! А утки

на втором вырезаны из цветного ситца и пришиты петельным швом; если спинку у утки не пришить к платью, получится карман; для прочности лучше сделать его на подкладке.

Бабочка и фигурки на ковриках тоже вырезаны из ситца и пришиты. Это называется аппликацией. Узоры вышиты стебельком, а хвосты у птиц — елочкой.

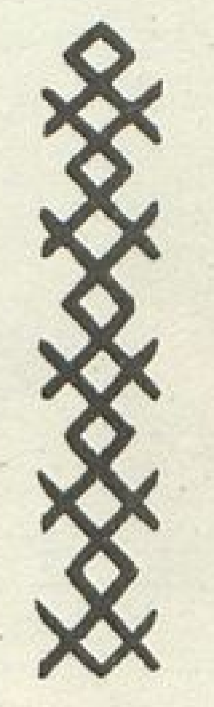
Если тебе надо увеличить рисунок, переведи его на папиросную бумагу и разбей на клетки.

Потом возьми лист бумаги размером в будущий рисунок и тоже начерти столько же клеток (они получатся больше первых) и на глаз перерисуй все контуры. Когда рисунок будет увеличен, переведи его через копирку на разглаженную и накрахмаленную материю; чтобы не сдвинуть, приколи булавками.

Если рисунок сложный, надо его весь перевести на фон, к которому будут пришиты лоскутки, и каждую фигурку — отдельно на ту материю, из которой она вырезается. Вырезать надо, оставляя не меньше одного сантиметра по краям, чтобы материя не высыпáлась. Подвернув края, примерь фигурки, а потом приколи, приметай их к фону и пришей петельным швом; он показан здесь на утке.

Попробуй украсить зверьками, птицами, цветами свои вещи; например, на занавеску пришей бабочек, жуков и стрекоз. Напиши нам, чтó ты и другие ребята придумали и сделали.

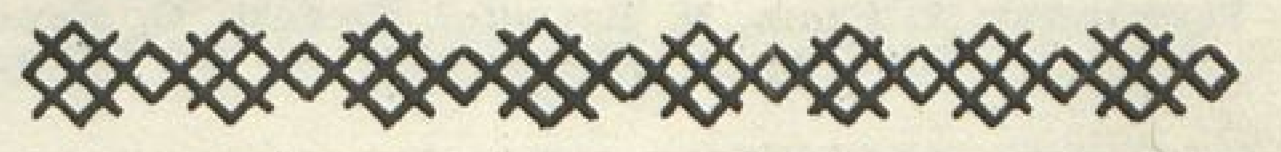

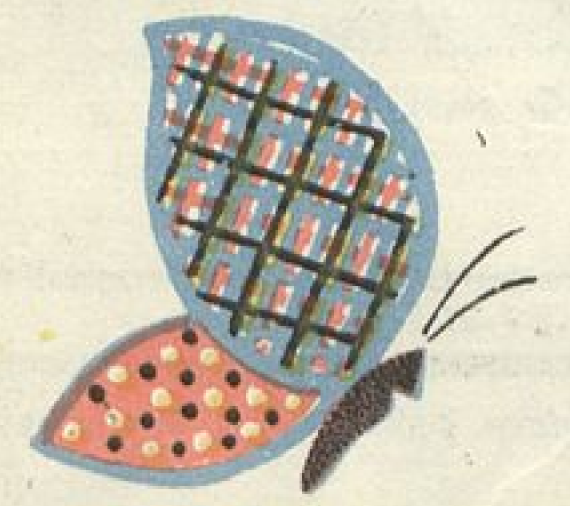

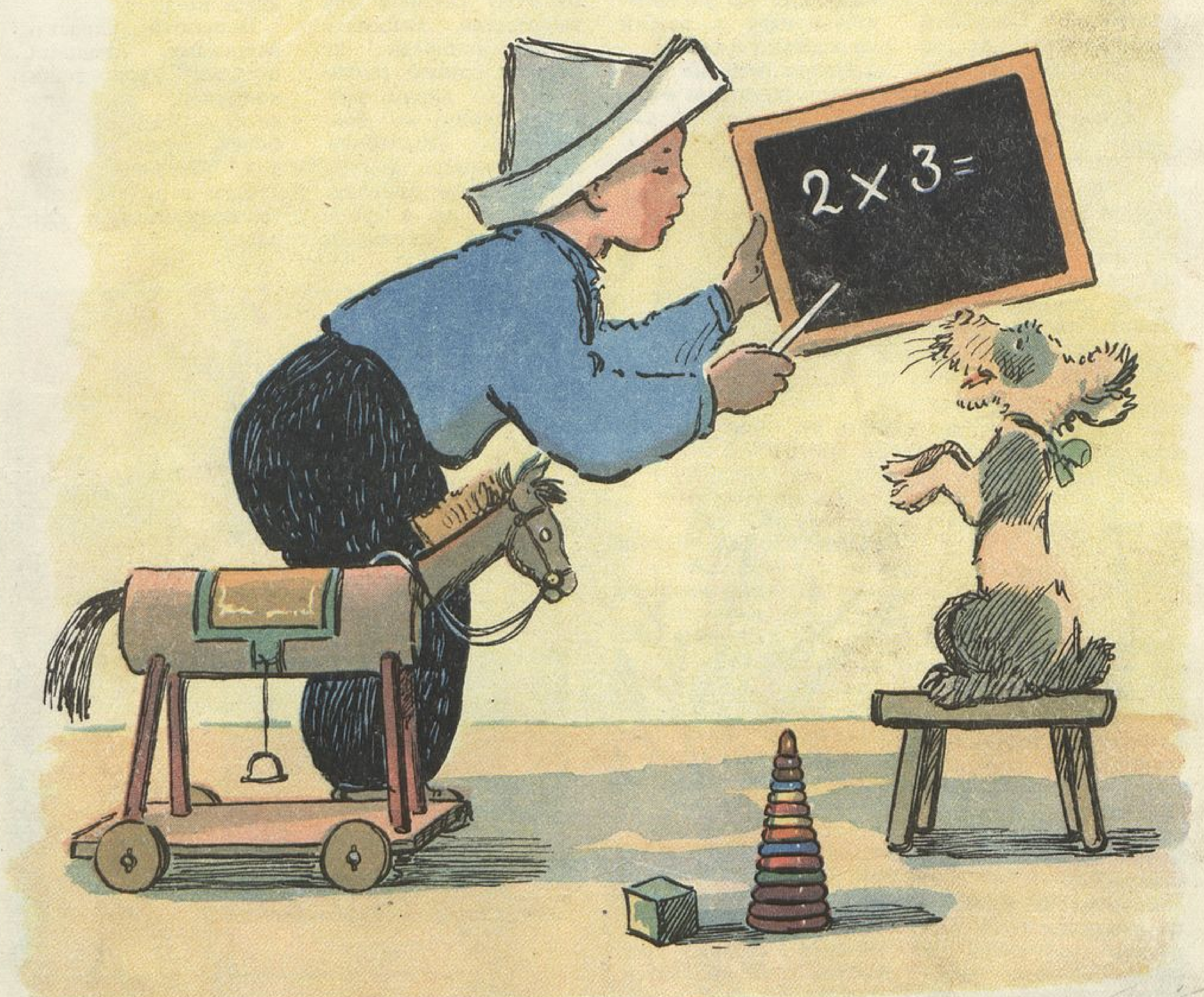

Рисунки И. Бек

29

Цена 1 рубль

Сергей Михалков *Рисунок В. Константинова*

Трезор — хороший ученик,
Достоин уваженья:
За год ученья он постиг
Таблицу умножения.

Любые цифры может он
И вычесть и сложить.
Тому, кто с детства не учен,
На свете трудно жить!

Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. К 0-58-77 и К 4-97-22.

Художеств. редактор В. Житенев.

Корректоры *З. Молодык* и *А. Сапелкина.*

Сдано в производство 3/VIII 1940 г. Подписано к печати 24/IX 1940 г. Объем 2,5 печ. л. Формат 93 × 120 1/16 листа.
А29652. Детиздат № 2750. Заказ № 1315. Тираж 250 000.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.